UOT 32:93/94

ТАНЯ ТАММИНЕН
PhD, адъюнкт-профессор Университета Турку, Финляндия
tanja.tamminen@diacoord.com

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ: ПЕРЕСМОТР УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ ЕС

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/110/93-97

Процесс расширения Европейского союза (ЕС) достиг критического этапа на фоне изменяющегося геополитического ландшафта, отмеченного российской агрессией, откатом демократии и институциональной усталостью внутри самого ЕС. В статье анализируется устойчивость и достоверность повестки расширения, с особым вниманием к Украине, Молдове и Грузии в сравнении с давними кандидатами из Западных Балкан. Рассматриваются структурные, политические и эмоциональные измерения расширения, а также взаимодействие между геополитической необходимостью и институциональной готовностью. Отдельное внимание уделяется роли общественного мнения, двусторонним разногласиям и урокам прошлых волн расширения при оценке перспектив будущего членства.

Ключевые слова: Европейский Союз (ЕС), процесс расширения, Западные Балканы, Украина, Молдова, Грузия.

Введение. В ближайшие годы устойчивость и доверие к ЕС окажутся под серьезным испытанием на фоне резко изменившейся геополитической ситуации. Новая актуальность темы расширения – вызванная вторжением России в Украину – требует переосмысления не только институциональной готовности Союза, но и политических, нормативных и психологических оснований этой политики.

В этих условиях процесс расширения превращается в балансирование между геополитической необходимостью включения новых стран-кандидатов для укрепления коллективной безопасности и внутренними ограничениями Союза, связанными с его институциональной способностью к интеграции и поддержанием единства среди существующих членов.

Расширение как передача норм: парадигма мира, солидарности и разнообразия в ЕС. Процесс расширения ЕС невозможно понять без учета его нормативной основы. С момента своего основания европейская интеграция воспринимается не только как политическая или экономическая инициатива, но и как модель послевоенного миростроительства, демократической трансформации и управления, основанного на ценностях. Процесс интеграции, начатый после Второй мировой войны, отражает идеи вечного мира, сформулированные Руссо и Кантом. Символом этой модели стала франко-германская примиренческая политика, представляющая ЕС как пространство мира, сотрудничества и солидарности.

Как отметил Шарль де Голль в 1962 году: «Вчера нашей обязанностью было быть врагами, сегодня – наше право стать братьями» [3, 20]. Эта фраза отражает переход от вражды к братству, лежащий в основе европейской модели мира. Создание Совета Европы в 1949 году и Европейского сообщества угля и стали в 1950 году стало основой нового послевоенного порядка. Декларация Шумана 1950 года подчеркивала, что интеграция должна строиться на «конкретных достижениях, создающих фактическую солидарность» – принципе, лежащем в основе функционалистских теорий и актуальном в политике ЕС в отношении Западных Балкан [8, 284-286].

Многосторонние форматы, такие как СБСЕ/ОБСЕ, способствовали укреплению доверия через диалог и сотрудничество. Эта логика была перенесена на постконфликтные регионы, в том числе на Балканы, где ЕС поощряет региональное сотрудничество и экономическую интеграцию как механизмы стабилизации.

Внутреннее устройство ЕС, основанное на четырех свободах (движение людей, товаров, услуг и капитала), представляет собой не только экономическое пространство, но и норматив-

ный порядок, сформированный гармонизированным законодательством и мультикультурным видением. При этом такая гармонизация не означает культурной унификации. ЕС гордо утверждает, что «многообразие культур – одно из величайших богатств Европы» [7, 19].

Европейская идентичность формируется единством и многообразием. ЕС остается полицентричным пространством обмена, где сосуществуют и конкурируют идеи, культуры и модели. Европейская идентичность никогда не основывалась на изоляции, а всегда на открытости – как внутри, так и вовне.

Солидарность реализуется через структурные фонды и внешнюю помощь. Расширение, таким образом, выступает как стратегический, так и нормативный инструмент – способ передачи правовых норм, управленческих практик и ценностей (иногда называемый «нормативной силой Европы»).

Тем не менее, продолжаются дебаты о финальной модели ЕС: должен ли он оставаться союзом суверенных государств, превратиться в федерацию или сохранить уникальную форму? Идея «Европы разных скоростей» усиливает опасения стран-кандидатов быть маргинализированными на фоне углубления интеграции ядра.

Несмотря на эти неопределенности, ЕС продолжает служить моделью регионального сотрудничества и демократической трансформации. Таким образом, расширение, это не просто юридическая конвергенция, а распространение политической культуры, основанной на мире, разнообразии и солидарности.

Геополитическое переосмысление политики расширения. На саммите Европейского совета в декабре 2023 года лидеры ЕС приняли решение о начале переговоров с Украиной и Молдовой, а также предоставили Грузии статус кандидата. Эти шаги были важным политическим сигналом солидарности с государствами, находящимися под российским давлением. Однако реальность достижения членства в заявленные сроки вызывает сомнения. Многие аналитики предупреждают, что целевой ориентир 2030 года чрезмерно оптимистичен.

Западные Балканы служат тревожным примером: Северная Македония, Албания, Сербия, Черногория, Косово и Босния и Герцеговина ожидают членства в ЕС более двух десятилетий. Причины задержек – как внутренние реформы, так и институциональная инерция ЕС. Это подрывает доверие к союзу и ставит под вопрос его нормативную последовательность.

Структурные вызовы и эмоциональная готовность. Дискуссии о реформе механизмов принятия решений ЕС подчеркивают институциональные трудности расширения. Однако за пределами технических и правовых аспектов остается недооцененным фактор эмоциональной и политической готовности – как граждан ЕС, так и населения стран-кандидатов к – неопределенности, компромиссам и медленному прогрессу.

В конечном итоге решающим фактором остается политическая воля. Общественное мнение в странах-членах может существенно влиять на исход процесса, особенно если тема расширения становится предметом внутренней политической борьбы. Для поддержания доверия необходимо решительное лидерство и прозрачная коммуникация, особенно в управлении ожиданиями, как это продемонстрировал пример с Турцией.

Уроки расширения 2000-х годов. Расширение 2004 года, основанное на постхолодной военной надежде на единую Европу, стало пиком интеграции ЕС. Копенгагенские критерии задали четкие ориентиры, но вскоре последовал общественный откат. Провал Конституционного договора в референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году часто объяснялся «усталостью от расширения». ЕС переключил внимание на внутренние вызовы, еврозону, миграцию и Brexit.

Хотя Болгария и Румыния (2007), а затем Хорватия (2013) присоединились, девиз pacta sunt servanda («договоры должны соблюдаться») стал звучать неубедительно в условиях нехватки реальных усилий. В случае Украины возникают новые вопросы: готовы ли нынешние члены ЕС делиться ресурсами и властью с таким крупным государством? Возможно ли одновременно интегрировать как Западные Балканы, так и восточных кандидатов?

Западные Балканы: задержки, блокировки и разочарование. Западные Балканы остаются наибольшим отстающим регионом. Северная Македония получила статус кандидата в 2005 году,

но начала переговоры только в 2020-м после разрешения спора с Грецией. Позже Болгария наложила вето из-за исторических и языковых разногласий. Греция внимательно следит за ситуацией греческого меньшинства в Албании, что также влияет на ход переговоров [10].

Сербия, благодаря институциональному наследию Югославии, считалась подготовленной, но тесные связи с Россией и отказ от санкций подрывают доверие к её проевропейскому курсу. Несмотря на начало переговоров в 2014 году, общественная поддержка ЕС остается низкой.

Черногория ведет переговоры с 2012 года и демонстрирует прогресс, но сталкивается с политической нестабильностью. Босния и Герцеговина страдает от дисфункции в рамках Дейтонской системы, а Республика Сербская сохраняет пророссийскую ориентацию. Косово, не признанное пятью членами ЕС, застряло в символическом «диалоге нормализации» с Сербией [Idem].

Расширение на фоне российской агрессии. Полномасштабное вторжение России в Украину в феврале 2022 года радикально изменило логику расширения ЕС. Украина подала заявку всего через несколько дней, за ней последовали Молдова и Грузия. Впервые кандидатский статус был предоставлен в первую очередь по геополитическим соображениям, а не на основе соблюдения условий.

Это изменение последовательности – сначала статус, затем реформы – создает риск завышенных ожиданий. Во многих странах-кандидатах статус воспринимается как гарантия быстрого членства, что может привести к разочарованию и политической нестабильности, если прогресс замедлится.

Стратегическое лидерство и дебаты о сроках. До недавнего времени тема расширения была маргинальной. В 2014 году Жан-Клод Юнкер заявил, что во время его мандата новых членов не будет, что ознаменовало отступление. Ситуация изменилась в 2022 году, когда Урсула фон дер Ляйен заявила, что Украина, Молдова, Грузия и Западные Балканы, часть «нашей европейской семьи» [9]. (Шарль Мишель позже предложил ориентироваться на 2030 год как дату взаимной готовности [5].

Тем не менее сроки остаются спорными. Оптимизм бывшего комиссара по расширению Оливера Вархеи по поводу возможного вступления Украины до 2030 года контрастирует с отказом фон дер Ляйен назвать конкретные даты [1; 2]. Для таких стран, как Финляндия, принцип условности остается ключевым, несмотря на рост геополитического давления [5].

Остаются серьезные вопросы. Готовы ли нынешние получатели средств из фондов ЕС уступить долю в пользу Украины? Спор между Польшей и Украиной по поводу зерна в 2022 году продемонстрировал потенциальные конфликты [4]. Реформа сельского хозяйства, бюджетных взносов и баланса голосов в институтах неизбежна, но политически чувствительна.

Заключение. Сегодня политика расширения ЕС балансирует между геополитической необходимостью и институциональным реализмом. Несмотря на активизацию лидерства, устойчивость процесса требует сбалансированного подхода между обещаниями и реальными возможностями. Опыт Западных Балкан иллюстрирует риски переобещания, а восточные кандидаты требуют гибкой стратегии, сочетающей символическое признание и прагматизм.

В конечном счете, расширение – не просто технический процесс, а глубоко политический проект, формируемый волей элит и общества. Сохранение доверия требует прозрачности, институциональных реформ и готовности двигаться вперед даже при возникновении трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brzozowski, Alexandra (2023): “EU readies ‘substantial proposals’ on enlargement in October, Várhelyi says”, *Euractiv.com*. 1.9.2023, https://www.euractiv.com/section/global-europe/interview/eu-readies-substantial-proposals-on-enlargement-in-october-varhelyi-says/ [Accessed June 12, 2025]

2. Costa, Olivier et al. (2023) Report of the Franco-German working group on EU institutional reform: Sailing on High Seas: Reforming and Enlarging the EU for the 21st Century, Paris-

Berlin,18.9.2023, https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2023/09/19/Paper-EU-reform.pdf [Accessed June 12, 2025]
3. du Granrut, Claude (1994): *Europe, le temps des Régions*. Paris: Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence.
4. Henley, Jon (2023): "Slovakia joins Poland and Hungary in halting Ukraine grain imports", *The Guardian*, 17.4.2023, https://www.theguardian.com/world/2023/apr/17/slovakia-joins-poland-hungary-halting-ukraine-grain-imports [Accessed June 12, 2025]
5. Régnier, Elsa & Catallo, Aurélie (2024): "The Ukrainian agricultural sector: an overview and challenges in light of possible European Union Enlargement", *Sustainable Developments and International Relations*, IDDRI Study, No 3, June, https://www.iddri.org/sites/default/files/PDF/Publications/Catalogue%20Iddri/Etude/202406-ST0324-ukraine%20EU.pdf [Accessed June 12, 2025]
6. Michel, Charles (2023): "Speech by President Charles Michel at the Bled Strategic Forum", European Council, 28.8.2023, https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/08/28/speech-by-president-charles-michel-at-the-bled-strategic-forum/ [Accessed June 12, 2025]
7. Picht, Robert ed. (1994): *L'identité européenne, Analyses & Propositions pour le renforcement d'une Europen pluraliste.* Brussels: Presses Universitaires Européennes.
8. Tamminen, Tanja (2011): *Des frontières convoitées aux marches de l'Union européenne: La gouvernance européenne de l'espace politique dans les Balkans du Sud après la guerre du Kosovo (1999-2008),* Studies in Peace and Conflict Research No. 98, Tampere University Press, 473 pages.
9. von der Leyen, Ursula (2022): "2022 State of the Union Address", European Commission, September, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/speech_22_5493 [Accessed June 12, 2025]
10. Zweers, Wouter & co. (2022): "The EU as a promoter of democracy or 'stabilitocracy' in the Western Balkans? A report by The Clingendael Institute and the Think for Europe Network (TEN), https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-02/the-eu-as-a-promoter-of-democracy-or-stabilitocracy.pdf [Accessed June 12, 2025]

TANYA TAMMINEN
PhD, Turku Universitetinin dəvətli professoru, Finlandiya

GEOSİSİ İMPERATIVLƏR VƏ SİYASİ REALLIQLAR: Aİ-NİN GENİŞLƏMƏ SİYASƏTİNİN DAVAMLILIĞININ YENİDƏN BAXILMASI

Rusiyanın təcavüzü, demokratik geriləmə və Aİ institutlarının daxili tükənməsi ilə müşahidə olunan dəyişən geosiyasi mənzərə fonunda Avropa İttifaqının (Aİ) genişlənmə prosesi kritik bir məqamdadır. Bu məqalədə Qərbi Balkanların uzun müddətdir davam edən namizədləri ilə müqayisədə Ukrayna, Moldova və Gürcüstan nümunələrində genişlənmə siyasətlərinin davamlılığı və etibarlılığı təhlil edilir. Burada genişlənmənin struktur, siyasi və emosional ölçülərinə, həmçinin geosiyasi zərurətlə institusional hazırlıq arasında qarşılıqlı əlaqəyə xüsusi diqqət yetirilir. Həmçinin gələcək üzvlüyün dinamikasına ictimai rəyin təsiri, ikitərəfli münaqişələr və əvvəlki genişlənmə dalğalarından alınan dərslər də nəzərdən keçirilir.

Açar sözlər: Avropa İttifaqı (Aİ), genişlənmə prosesi, Qərbi Balkanlar, Ukrayna, Moldova, Gürcüstan.

TANJA TAMMINEN
PhD, Adjunct Professor of Turku University, Finland

GEOPOLITICAL IMPERATIVES AND POLITICAL REALITIES: RECONSIDERING THE SUSTAINABILITY OF EU ENLARGEMENT POLICY

The European Union's (EU) enlargement process has reached a critical juncture amid a changing geopolitical landscape marked by Russian aggression, democratic backsliding, and

institutional fatigue within the EU itself. This article analyzes the sustainability and credibility of the enlargement agenda, focusing on Ukraine, Moldova, and Georgia in comparison with long-standing candidates from the Western Balkans. It examines the structural, political, and emotional dimensions of enlargement, as well as the interaction between geopolitical necessity and institutional preparedness. Particular attention is paid to the role of public opinion, bilateral tensions, and the lessons of past enlargement waves in shaping future accession dynamics.

Keywords: European Union (EU), enlargement process, Western Balkans, Ukraine, Moldova, Georgia.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 14 iyun 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 oktyabr 2025-ci il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Lalə Əliyeva, t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov.